

НА ПОРОГЕ ЗРЕЛОСТИ

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХ

РОШНО месяц гастролеров в Ленинграде ТЮЗ из Ростова-на-Дону — коллектив, последний из Ленинского ансамбля и там самым призванный быть не только детским, но и юношеским театром.

Первые большие гастроли в Ленинграде... Смогут ли так долго удерживать внимание зрителей, заинтересуют ли, вызвав живой отклик аудитории?

Теперь очевидно: смогли, заинтересовали, вызвали. В последние дни гастрояек, как и в первые, зал был полон, радостны аплодисменты, непосредственная реакция зрителей.

И хоть это, конечно же, показатель не главный, но тем не менее условие успеха необходимо.

В последнее десятилетие интерес к тому, что происходит в периферийных ТЮЗах, резко увеличился. Начало тому положили, несомненно, Красноярский ТЮЗ; после него привлекали другие молодежные коллективы, чья жизнь отмечена поиском, беспокойством, острым неприятием театрального штампа. Да и само слово «периферийный» давно уже утратило свой первоначальный смысл — все больше и больше интересных театральных коллективов приезжает к нам из мест, от Москвы весьма и весьма далеких.

Итак, Ростовский ТЮЗ.

Но прежде — еще несколько слов не о нем. Хотя и о нем тоже. Потому что не вина и не заслуга этого коллектива в том, что сложился в последние годы вполне определенный, устоявшийся сте-

реотип молодежного театра. Стереотип узко понимаемой «молодежности». Компоненты, составившие его, неумудрены: гитара, песня, много движения, все — громко, все — узнаваемо. Не разрушил этот стереотип и ростовский театр, где тем не менее отлично и вполне правильно понимают, что же примет сегодняшней молодой зритель.

Да, он, безусловно, примет далекие от статики, ритмичные спектакли этого театра. Все они облечены в достаточно яркую форму, правда, иногда хочется, чтобы была она более четкая, более выверенная во всех своих компонентах: если уж движение — то согласованное, если ритм — то более четкий.

Но если уж театр сумел увлечь зрителя внешней стороной своих спектаклей, если зритель в этот театр поверил, то близлежащая задача у коллектива несомненна: найденную яркую форму постановок наполнить серьезными этическими проблемами, расставить четкие акценты, исключить из действия какие бы то ни было пустоты смысла.

И отсюда один вывод — пусть не покажется он преждевременным: достигнув успеха «по первому слою», то есть сумев привлечь зрителя, театр остановился перед главной своей задачей — решить, что же все-таки хочет он сказать тем, кто приходит к нему.

Безусловно, Ростовский ТЮЗ сейчас стоит на пороге решения этой проблемы — прошли первые годы привыкания и

новому главному режиссеру. Юрий Еремин и актеры его театра говорят на общем языке, и большинству из них — легким, податливым, пластичным, вполне современным — по плечу и режиссерская задача и более сложная, чем та, что предлагается им сегодня.

Показательны в этом смысле два спектакля — по пьесе В. Некрасова и Т. Колесниченко «Рок-н-ролл на рассвете» и «Орфей» по пьесе Л. Жуховицкого. Первая — об американской молодежи, вторая — о нашей, сегодняшней, со вполне узнаваемыми приметами времени, правда, уже чуть ушедшего в прошлое, но тем не менее времени, которому все мы были свидетелями и очевидцами.

Современная версия о легендарном певце называет Орфеем простого парня с московских окраин, барда с гитарой в руках, сумевшего покорить своими песнями не только сверстников со своей же улицы, но и — как повествуется пьесы — многих очень известных и достойных людей.

Для того чтобы поднять действительно серьезные этические проблемы, пьеса слишком схематична. Образ героя выписан одной, самой лучезарной краской, которую потом, на несколько минут, автор вдруг заменяет противоположной. Спаси пьесу от схематизма, придать ей определенный смысл могли бы, как, вероятно, и подразумевалось, песни, за которые Ричард Тишков — главный герой — и назван Орфеем. Но песни, хоть и созданные внут-

ри театра, своими же авторами, слишком примитивны, порой псевдофилософичны, построены на всем знакомых по многочисленным подражателям известным бардам штампах.

В результате внешне динамичный спектакль, в котором играют искренние, взволнованные актеры, оказывается лишенным того смысла, который мог бы быть ему придан: проблема моды, популярности, неожиданно-негаданно обнаруженного дара остается лишь в полумаске.

Не сумели наполнить внутренним смыслом и ситуацию «Рок-н-ролла на рассвете» — пьесы тоже достаточно схематичной, без ярких и значительных характеров, без глубинного и серьезного конфликта. Спектакль полон движения, динамики, пантомимы, музыки, но смысл его слишком уж локален и к сегодняшнему дню имеет отношение весьма приблизительное.

Все это — о тех проблемах, что стоят перед Ростовским ТЮЗом, как представляется, сегодня. Это прежде всего проблемы смысла и тех нравственных задач, за решение которых театр отвечает перед своим зрителем.

Знаменательно и весьма отрадно, что актеры этого театра очень серьезно относятся к любой своей работе. У них нет того легкого оттенка снисхождения, который, что греха таить, случается в других театрах, когда играют рядовой детский спектакль — днем, много дней подряд. Такой рядовой спектакль — «Тайна

профессора Шульца» по Жюль Верну — произвел едва ли не самое благоприятное впечатление из всех виденных — актерскими работами, и режиссерской проработанностью, и в то же время скромностью, той большой нравственной задачей, что была поставлена перед маленькими зрителями.

...В каждом из виденных спектаклей было приятно ждать появления на сцене молодых Г. Лебедевой, М. Лобановой, Т. Кравцовой, И. Пулиной, А. Михолапа, В. Ходарина, представителя старшего поколения ростовской труппы Г. Марковича... И не только их. Все они — искренние, серьезные, обладающие многими чертами современного актера — естественно вошли в театральную жизнь нашего города, и расставаться с ними действительно жаль.

Потому будем ждать новых гастролей Ростовского ТЮЗа и его новых, уже более серьезных работ, которые удачно найденную форму молодежного спектакля наполнят и адекватным ей содержанием, благо есть к тому у театра все предпосылки.

Юрий Еремин работает в хорошем ритме, он дал труппе первый, необходимый для раскочки толчок, сейчас его задача — решать проблемы более серьезные, более сложные, но необходимые для того, чтобы, разрушив стереотип, но не нарушив замысла, прийти к своему пониманию молодежного театра.

Т. ОТЮГОВА

СМЕНА

г. Ленинград

— 30 КТ 1976